

Накахару Яёи никто не остановил. В конференц-зале воцарилась гробовая тишина, нарушаемая лишь мерзким, влажным хрустом — это под его пальцами распадалась на части истинная плоть Кэндзяку.

Присутствующие ощутили приторный запах раздавленного мозга. Впрочем, этот орган мало походил на человеческий: от него несло гнилью, точно от проклятого духа.

Не прошло и пары минут, как Яёи заметил, что регенерация чудовища пошла на спад.

Обнаженное серое вещество служило последним прибежищем для мага-отступника. Пусть он и умудрялся обманывать смерть на протяжении целого тысячелетия, лишившись физического сосуда, этот паразит стремительно терял жизненные силы. Проклятая энергия Кэндзяку иссякала. Обратная проклятая техника требовала колоссальной подпитки, напрямую зависящей от тяжести ран, а для восстановления раз за разом превращаемого в кашу мозга требовались поистине астрономические ресурсы.

Запас сил исчерпался окончательно: поддерживать технику исцеления стало попросту нечем.

Яёи безучастно созерцал едва заметную пульсацию лобных долей, готовясь нанести решающий удар. Сложно было сказать наверняка, кем за века своего существования стал этот безумный чернокнижник — человеком или уже проклятым духом. Осторожность требовала пустить в ход надежное оружие.

На указательном пальце левой руки Яёи вновь вспыхнула золотистая искра, и в его ладони материализовалась Бестеневая алебарда.

На сей раз главе клана Годжо удалось разглядеть кольцо на пальце юноши. Это было Узорчатое серебряное кольцо — артефакт особого ранга из личных клановых сокровищниц. Оно позволяло хранить внутри себя любые предметы, причём для их извлечения не требовалось тратить драгоценные секунды на заклинания. При должном умении кольцо превращалось в идеальное оружие скрытого ношения, гарантирующее эффект внезапности — именно так, как только что продемонстрировал Яёи.

Управляющий Амбэ ещё не успел доложить главе о пропаже, но старому магу не составило труда сложить два и два. Сатору. Разумеется, это сорванец пробрался в хранилище и самовольно вручил ценнейшую реликвию Яёи.

Глава клана Годжо тихо вздохнул, качая головой.

Яёи наполнил алебарду проклятой энергией, и из рукояти с тихим щелчком выскочило острое лезвие. Короткий, отточенный взмах кисти — и сталь, словно разогретый нож сквозь масло, рассекла останки Кэндзяку на аккуратные части.

Пульсация прекратилась. Кэндзяку был мёртв.

Выдернув Перевёрнутую небесную алебарду, Яёи перехватил зависшую в воздухе Тюремную обитель. Обезображенное тело главы клана Камо, лишившись опоры, завалилось ничком. Голова с глухим стуком приложилась о полированное дерево стола, и остатки развороченного черепа выплеснулись наружу отвратительной багрово-белой жижей.

Отступив на шаг, Яёи хладнокровно достал из кармана бумажный платок и принялся стирать с пальцев следы липкой массы и сукровицы. Не отрываясь от этого занятия, он медленно обвёл присутствующих тяжёлым, безучастным взглядом.

Ближе всех к месту расправы сидели руководители Главного совета магов, а также главы великих кланов — Дзэнъин и Годжо. За их спинами испуганными воробьями жались остальные старейшины.

Стоило Кэндзяку испустить дух, как с лица Китакодзи Синсукэ сошло напряжение. Решив, что главная угроза миновала и теперь он в полной безопасности, чиновник откинулся на кожаную спинку кресла и бесшумно, с облегчением выдохнул.

Яёи скользнул по нему ледяным взглядом.

"Наивный. Всё только начинается"

Ошарашенные кровавой баней руководители Совета сидели неподвижно, боясь даже вздохнуть. Их лица сделались бледнее мела.

В отличие от прочих собравшихся, пребывавших в полнейшем неведении, глава клана Годжо мгновенно сообразил, в чём дело. Юноша каким-то образом разузнал истинную сущность лже-Камо и выждал идеальный момент, чтобы сорвать с него маску прилюдно и уничтожить одним ударом. Старик внимательно вглядывался в лицо Яёи. Тот едва перешагнул порог совершеннолетия, минуту назад хладнокровно прикончил легендарное зло, державшее в страхе не одно поколение магов, но держался так, словно ничего особенного не произошло. На его лице не дрогнул ни один мускул.

"Какое поразительное самообладание, — невольно восхитился про себя старейшина. — Мальчишка не просто силён, он дьявольски умен и расчётлив"

Во взгляде, которым старик мерил Яёи, проступило искреннее уважение.

Понемногу оцепенение, сковавшее зал, начало спадать.

Руководитель Совета уставился на залитый кровью стол. Его замутило; поспешно зажав рот ладонью, он вскочил со своего места, едва сдерживая рвотный позыв. Будучи назначенцем со

стороны, далёким от тайн великих кланов, он никогда не слышал летописей о бесчинствах Камо Норитоси.

— Ч-что... что здесь произошло? — заикаясь, выдавил он, дико озираясь по сторонам. — Что это за тварь?!

Опережая Яёи, инициативу перехватил глава клана Годжо:

— Перед вами тот, кого летописи называют величайшим злом в истории нашего мира — беглый чернокнижник Камо Норитоси.

Глава клана Дзэннин насупился и наградил союзника свирепым взглядом, явно не одобряя подобной откровенности перед посторонними. Но тот проигнорировал недовольство соседа и без тени смущения изложил собравшимся суть дела, ловко обойдя острые углы и опустив излишне компрометирующие детали.

До этого дня старейшины лишь краем уха слышали о чудовищных злодеяниях вековой давности, не зная ни имени виновника, ни подробностей. Откровение о том, что древний монстр принадлежал к числу великих семейств магов, повергло их в шок.

Немного совладав с паникой, руководитель Совета повернулся к Яёи:

— Накахара-сан. Если даже почтенные главы кланов Годжо и Дзэннин пребывали в неведении относительно личности Камо, откуда об этом стало известно вам?

Услышав этот вопрос, Китакодзи Синсукэ вновь похолодел от ужаса, едва успев перевести дух. Как назло, Яёи вновь скользнул по нему коротким, почти незаметным взглядом. Китакодзи судорожно вцепился пальцами в ткань своего роскошного рукава. В голове билась одна-единственная паническая мысль: "Только не выдавай меня, умоляю, не впутывай!"

Однако у Яёи были свои соображения на этот счёт. Разоблачение связи Китакодзи с Кэндзяку означало бы немедленный арест чиновника. Но Синсукэ оставался единственным, кто знал тайну происхождения самого Яёи. Если влиятельного бюрократа тихо казнят в казематах Совета, эта тайна навсегда уйдёт вместе с ним под землю.

Взвесив все риски, Яёи предпочёл промолчать. Он лишь плотно сжал губы, храня угрюмое молчание.

Наблюдавший за ним Китакодзи беззвучно перевёл дух, чувствуя, как ослабевает невидимая удавка на шее.

Однако упорное молчание подростка лишь укрепило подозрения руководителя Совета.

"Утаивал сведения? Намеренно скрывал угрозу от руководства?"

Разум подсказывал чиновнику, что Яёи не замышлял зла. Но жуткая картина беспристрастной расправы над тысячелетним монстром всё ещё стояла перед глазами. Этот холодный юноша внушал ему инстинктивный страх. К тому же за Яёи уже числилось дерзкое вторжение в резиденцию Совета. Иметь дело с необузданным, не признающим авторитетов магом было слишком опасно.

"Его нужно изолировать. И как можно скорее"

— Произошедшее требует тщательного разбирательства, — ледяным тоном объявил он. — Накахару Яёи надлежит взять под стражу и препроводить в подземную тюрьму до выяснения всех обстоятельств. Если расследование подтвердит, что он не состоял в сговоре с Кэндзяку, мы его незамедлительно отпустим.

Глава клана Годжо недовольно нахмурился. Казематы Совета пользовались дурной славой.

Штаб-квартира организации располагалась на затерянном в просторах Южного Тихого океана безлюдном острове. И если наземные постройки выглядели вполне сносно, то уходящие глубоко под воду подземелья были сущим кошмаром — сырые, промёрзшие насквозь камеры, на каменных стенах которых оседала горькая морская соль, распространяя удушливый запах гнили. Сменив гнев на милость по отношению к юноше, старик вовсе не желал обрекать его на столь незавидную участь из-за бюрократического самодурства.

Он резко вскинул брови и, ткнув пальцем в сторону останков на столе, гневно бросил руководителю:

— Разуй глаза, если они у тебя ещё остались! То, что прикончил этот мальчик, не имеет ничего общего с человеческим родом!

Натиск авторитетного старейшины заставил чиновника попятиться и замяться. И всё же, упрямо цепляясь за остатки власти, он возразил:

— Накахара скрыл от нас важнейшие сведения. Согласно уставу, мы обязаны изолировать его до завершения дознания.

Опасаясь, что старик снова вмешается, чиновник поспешно замахал руками, подзывая охрану:

— Заберите Накахару! Отправить его под конвоем на остров!

Однако стоявшие в зале маги лишь испуганно переглядывались. Свежая память о том, с какой лёгкостью Яёи превратил в труху древнего колдуна, парализовала их волю. Никто не хотел

стать следующей жертвой его гнева. Призывы начальника оставались без ответа — подчинённые старательно отводили глаза.

Поняв, что от трусливой свиты толку не добиться, раздосадованный чиновник решился действовать сам и сделал шаг по направлению к подростку.

Яёи, до этого хранивший ледяное безмолвие, медленно повернул голову. Его тяжёлый, подёрнутый мрачной дымкой взгляд упёрся прямо в чиновника.

Под этим немигающим взором мужчина застыл на месте как вкопанный. Рука, которую он уже занёс для захвата, так и осталась висеть в воздухе — прикоснуться к юноше он так и не посмел.

В то же мгновение полумрак душного зала разорвала ослепительная вспышка густого фиолетового света.

Сфера Мнимой техники «Фиолетовый», подобно яростной шаровой молнии, с грохотом разнесла в щепки преграждавшую путь мебель и устремила прямиком к главе Совета. Смертоносный заряд пронёсся в считанных сантиметрах над его макушкой, едва не задев череп.

Почувствовав волну невыносимого жара, чиновник испуганно схватился за голову. Кончики его волос превратились в обгоревшие, пахнущие гарью завитки.

Большинство присутствующих магов никогда в жизни не сталкивались с разрушительной мощностью «Фиолетового». Не понимая, чья именно безумная сила только что едва не разнесла зал заседаний, они в панике завертели головами, судорожно выискивая источник атаки.

Лишь Яёи спокойно перевёл взгляд вглубь зала, отыскав глазами фигуру в самом последнем ряду.

Сатору медленно спускался по ступеням, застеленным тяжёлым ковровым полотном. На его обычно весёлом лице застыла пугающая, ледяная маска.

— Руки убрал, — ровным, лишённым всяких эмоций голосом произнёс он.

Сатору вырос перед съёжившимся мужчиной, подавляя его своим ростом. Одним небрежным движением он сдвинул тёмные очки на кончик носа. Из-под них сверкнули Шесть Глаз — две небесно-голубые бездны, сияющие первозданной, смертоносной проклятой энергией.